

Хотя Воришка не поняла, что сказал слуга, но по выражению лица и тону это казалось вещью, вызывающей зависть. Если честно сказать, что она не поняла, не ударит ли это по её авторитету? Думая так, Воришка гордо улыбнулась, наклеенные усы тоже задрались, выглядя довольными. Она махнула рукой слуге:

— Да что ты, так себе, средне. Ты в будущем тоже сможешь!

— Ой, господин, я ещё не женился, но спасибо за доброе пожелание!

Слуга поклонился и, улыбаясь, вышел.

Воришка закрыла дверь и в приподнятом настроении зашла за ширму, потрогала свои фальшивые усы и прямо сорвала их. Взяв платок, она смочила его в горячей воде и тщательно вытирала лицо, пока белый платок не окрасился наполовину в серый. Продолжая умываться водой, она смыла немного чёрной грязи.

Покопавшись немного, это вороватое лицо сильно изменилось. Брови, похожие на брови Гуань Юня выгнутыми вниз, стали тонкими и изогнутыми, в маленьких глазах появилась живость, чёрное личико стало чистым и белым. Без прикрытия фальшивых усов губы Воришки оказались нежно-розовыми, выглядя очень юными и красивыми.

Хоть и не была такой величественной, как Красавица, она была милой и приятной, на неё хотелось смотреть, и она нравилась людям.

Слуга спускался вниз с улыбкой, но не хотел на полпути вдруг почувствовать боль в лодыжке, он упал прямо вниз, лицом в землю, и вывихнул ногу. Боль была такой, что слуга скривился.

Красавица прошла мимо с одеждой, красивые глаза округлились, вид удивления:

— Что случилось? Разве при ходьбе и разговоре не открыл глаз?

У слуги глаза были округлены, он не знал, что сказать. Лодыжка болела так, что казалось, болел даже череп. Когда его уводил повар из магазина, тело невольно дрожало, он не знал, почему только что эта великолепная Красавица казалась ему немного страшной.

Хозяйка следовала за слугой и кричала на его неосторожность. Красавица улыбнулась, держа одежду, присела и подобрала серебряные слитки, которые только что бросили. Хотя их было немного, но глядя на вид Воришки, лучше оставить немного, чтобы она могла тратить по желанию.

Когда раздался скрип, Воришка узнала, что Красавица вернулась. Она обернулась и посмотрела, из-за пара ничего не было видно, к тому же была ширма. Воришка прямо крикнула:

— Одежду пока оставить можно?

— Ничего, я тебе отнесу, повешу на ширму. Воришка, когда помоешься, сама возьми. Я ещё пойду найду себе одежду.

Ночь была длинной, Красавица не спешила. Завтра нужно было идти с Воришкой в Странствия по Цзянху, нужно было сначала разобраться с делами на своей стороне, сказать несколько слов тому бесполезному брату, ещё велеть Сяо Хэю принести несколько одежд, выглядящих «обычными». Ткань на теле Воришки, не боится ли она, что она натрёт?

Думая, что доставать из воздуха слишком много хорошей одежды тоже вызовет подозрения, Красавица повесила одежду и спросила:

— Воришка, я велю слуге купить несколько одежд, завтра пораньше отправимся, хорошо?

— А...

Воришка небрежно отозвалась, продолжая плескаться водой в тазу. На горе привыкла к свободе, у неё не было правил. Раз Красавица так сказала, она так и ответила. К тому же, Красавица такой красивый человек, нет необходимости её обманывать. Мысли Воришки были простыми, поэтому, когда Красавица снова вышла, она не приняла это близко к сердцу.

За тринадцать дней нужно написать двадцать тысяч слов, значит, в день...

Действия Красавицы были естественно быстрыми. Выйдя из постоянного двора, она не пошла искать хозяйку, а повернулась и исчезла в ночи. Мелькнул белый силуэт, в лунном свете превратился в белый луч, но людям было неясно, нельзя было поймать, только чувствовалось, что очень слепит глаза.

У Красавицы за ушами свистел ветер, длинные волосы развевались, героический вид был подавляющим.

Место под ногами превратилось в ворота Поместья Цзян. Красные фонари показывали праздничный тон. Сегодня был большой день свадьбы талантливого учёного из Поместья Цзян, многим слугам разрешили раньше отдохнуть, остались только отдельные патрульные.

Красавица посмотрела, пересекла главные ворота и прямо вошла внутрь. Карту Поместья Цзян талантливый учёный когда-то давал Красавице, к тому же днём она уже прошла один раз, поэтому это место она знала.

Только приблизилась к новой комнате талантливого учёного, как спрятанный в Поместье Цзян подчинённый выбежал, перед Красавицей встал на одно колено:

— Хозяин...

Красавица кивнула:

— Возвращайся в поместье, принеси мне несколько простых одежд, ткань снаружи обычнее, внутри получше, пусть швеи в поместье по этому размеру вместе с портным сошьют несколько одежд. Помни, в прокладку положи аромат.

Достав бумажку из груди, Красавица тихо приказала:

— Пусть больше людей сошьют, завтра утром, переодевшись, привезите в постоянный двор мне.

— Аромат, разве это аромат слежения? — Согнувшись, приняв бумажку от Красавицы, человек в чёрном спросил.

Красавица кивнула, махнула рукой, чтобы Сяо Хэй быстрее шёл делать это. Она не могла выходить слишком долго, нужно было вернуться до того, как Воришка закончит собираться. На дорогу уже ушло полчаса, сейчас она только хотела сказать брату несколько слов.

Её на глазах у брата забрала Воришка, он неизбежно будет много думать. Отправив человека в чёрном, Красавица постучала в дверь комнаты талантливого учёного:

— Цзян Сюй, это я, соберись, я с Сяо Сяо скажу пару слов.

Дверь быстро открылась. Видимо, пока она говорила с Сяо Хэем, он уже собирался, что как раз сэкономило много времени. Причесав волосы, Красавица вошла, не давая талантливому учёному слишком много взгляда.

— Сестра...

Ло Сяо в не по размеру одежде талантливого учёного неуклюже побежал, красные уголки глаз и нос позволили Красавице без труда догадаться, насколько бурной была брачная ночь.

Посмотрев на удовлетворённого талантливого учёного, Красавица в душе немного была беспомощна. К тому же лицо талантливого учёного действительно хорошее, что её брат не выдерживал — это обычное дело.

— Ты...

Хоть и корила брата за его глупость, она всё же любила этого единственного брата. К тому же тот талантливый учёный не похож на того, кто может терпеть, только следы на шее брата уже достаточны, чтобы её рассердить до смерти. Также боялась, что брат устаёт и мучается, Красавица могла только выбирать главное и тщательно поручить несколько пунктов.

К тому же на сердце висела мысль о Воришке, неизбежно приходилось избегать главного и говорить о второстепенном. Сказав своему брату, что она едет далеко и, возможно, долго не вернётся, и чтобы у него были неприятности — искал Сяо Хэя, Ло Сяо всё же не выдержал и покраснел глаза.

К этому брату, который любит плакать больше чем девушки, Красавица тоже была бессильна. Тщательно утешив немного, она позволила талантливому учёному самому его уговаривать.

Ло Сяо, будучи обнятым талантливым учёным, всё же не выдержал и спросил:

— Сестра, а когда ты вернёшься меня навестить?

— Ты же уже мужчина, за которого выдали замуж, не думаешь хорошо о муже, а о сестре — как это получается?

Красавица не выдержала и рассмеялась, нежность в глазах также вылилась наружу.

— Сестра...

Талантливый учёный смотрел на человечка в объятиях, который всё ещё держал глаза открытыми силой, немного сжалился, потрогал его голову, собрал на нём одежду, чтобы не простудиться, потом сказал Красавице:

— Ты успокойся, я буду защищать его.

— Оставленные мной здесь люди не уйдут. Если Сяо Сяо будет плохо жить, я его заберу.

К своему брату она была нежна, но к талантливому учёному, который забрал брата, у Красавицы явно не было такого хорошего лица.

Талантливый учёный не возражал. Позволить Красавице выдать своего драгоценного брата за него уже было непросто, остальное можно было медленно.

Одно за другим разрешив требования Красавицы, талантливый учёный только тогда уговорил своего драгоценного человека вернуться в кровать. В глазах талантливого учёного была полная нежность, обнимая Ло Сяо, раз за разом гладил ему спину этому человеку, который постоянно терпел сон и бился головой, чтобы поручить ей эти дела. Она очень потакала этим действиям, пока тот, говоря, сам не выдержал и уснул. Только тогда талантливый учёный прекратил движение по спине.

Поцеловав Ло Сяо в лицо, талантливый учёный обнял человека и закрыл глаза, в душе думая, что так долго, наконец этого человека обманул и забрал.

Красавица боялась, что Воришка заподозрит, поспешила вернуться в постоянный двор. Лёгкая работа Красавицы была хорошей, к тому же действительно сердце тревожилось, время возвращения было гораздо быстрее, чем время идти в Помесье таланта, только неизбежно подула немного ветра.

За тринадцать дней нужно написать двадцать тысяч слов, значит, в день...

<http://bllate.org/book/16750/1562197>